

Глава 84. Парк развлечений Ангела 14

Хотя обстановка была напряжённой, Лу Хуэй спокойно доел завтрак и лишь потом двинулся в путь. На стене прямо перед ним висел плакат: «Берегите пищу!» Когда уже льётся кровь, лезть на рожон и нарушать правила — удел отпетых безумцев.

Когда группа наконец подошла к комнате Чэн Цзя, коридор уже был огорожен предупреждающей лентой. На этаже собралось немало игроков, но Лу Хуэй не стал спешить внутрь. Вместо этого он окликнул крадущегося прочь Вэнь Юаньшуй:

— Вэнь Юаньшуй.

Тот замер, мысленно ругая себя, что не удрал раньше.

— ...Привет. — Он обернулся и натянуто улыбнулся. — Доброе утро, господа.

Лу Хуэй поморщился:

— Хватит любезностей. Что там?

Вэнь Юаньшуй кивнул в сторону двери:

— Трупы. — Скрывать он не стал. — Погибли жестоко. Обе проглотили свои телефоны. Официально — «самоубийство».

Он не спеша продолжил:

— Сейчас многие игроки в панике.

Всё дело в том, что накануне добрая половина игроков из лучших намерений отправила в чат предупреждения. Уже не скажешь, что игровой мир просто «наказывает за доброту». Здесь изначально правят законы джунглей: выживает сильнейший, а слабый становится добычей. Никаких писаных законов тут нет. Порой искреннее участие действительно оборачивается ножом, приставленным к твоему же горлу. Впрочем, в других инстансах именно милосердие способно стать тем самым «камнем возрождения», который вытаскивает тебя с того света.

Вчера многие рассылали предупреждения, и Лу Хуэй догадывался, что игроки просто

поддались на название инстанса — «Парк развлечений Ангела», по наитию решив, что здесь нужно вести себя по-христиански. Ведь за пределами отборочных туров большинство заданий строились именно на такой логике. Но нынешнее «самоубийство» Чэн Цзя и её соседки явно несло в себе подвох.

Вэнь Юаньшуй продолжил:

— Ты, наверное, заметил? Чэн Цзя стала первой, чьё сообщение система отозвала... Так что теперь все, у кого пропали уведомления, сидят как на иголках.

Очевидно, мобильные телефоны в этом инстансе подчинялись жёстким правилам, нарушать которые было смертельно опасно.

Лу Хуэй задумчиво погладил подбородок:

— Но соседка Чэн Цзя ни сообщений не слала, ни отозванных не получала... Значит, в этом инстансе действует скрытая механика «привязки».

Нечто вроде того, что было в «Правилах Санатория 444»: парная связь, где гибель одного автоматически означала смерть второго.

Лу Хуэй перевёл взгляд на Мин Чжаолиня и слегка улыбнулся. Мин Чжаолинь, разумеется, прекрасно понял, к чему клонит эта улыбка. Ведь он уже заключил сделку с «Дьяволом». И если механика привязки соседей действительно работает, то стоит Лу Хуэю попасть в переплёт — Мин Чжаолиню тоже не избежать его участи. Но...

— А-Мань, ты пока точно не выяснил, привязываются ли те, кто заселился вместе изначально, или же связь возникает только у тех, кто делит комнату прямо сейчас.

Инстанс наконец пробудил в нём настоящий интерес, и он окончательно «включился» в игру:

— Кроме того, пока неизвестно, можно ли разорвать эту привязку.

К примеру, если один из связанных игроков окажется достаточно силён, его не прикончат «за компанию». В словах Мин Чжаолиня действительно был резон, так что Лу Хуэй не стал спорить. Просто...

— Тьфу, — тихо выдохнул он. — Чертовски неприятно.

И самое досадное, что именно этот расклад пробудил в Мин Чжаолине исследовательский азарт.

Лу Хуэй снова обратился к Вэнь Юаньшую:

— Они оставили какие-нибудь записки или подсказки?

Тот развёл руками:

— Насколько я могу судить — нет. Если уж придирааться, то их точно не принуждали глотать телефоны ни люди, ни какая-то внешняя сила.

Впрочем, это Лу Хуэй и без него догадался бы. Вэнь Юаньшуй лишь добавил:

— Да и лучше сам загляни, чем слушать мои пересказы.

Справедливо.

Пользуясь авторитетом Мин Чжаоиня, они без труда пробрались к дверям номера и даже заглянули внутрь. Номер оказался тесным, без прихожей, так что обзор открывался мгновенно. Две девушки-игрока лежали на кровати, накрытые тонким белым покрывалом. По их позе было видно, что руки сложены на груди крест-накрест, волосы разметаны по подушке, шея неестественно вздулась, но губы были плотно сжаты. При этом уголки рта слегка приподнялись в улыбке — выражение лица казалось одновременно блаженным, умиротворённым и до жути неестественным.

Эта поза... Пусть Мин Чжаоинь ранее и заявил о своей «непричастности», Лу Хуэй всё равно повернулся к нему:

— Реальная версия.

Мин Чжаоинь прекрасно понял, о чём речь, и лишь лениво дёрнул уголком рта:

— Ага.

В комнате больше не осталось никаких улик. Очевидно, сработала механика «сверхъестественной расправы», поэтому компания не стала задерживаться.

Яо Хаохао обратилась к Лу Хуэю:

— Какие теперь будут распоряжения?

Лу Хуэй достал телефон и сверился с данными: ещё вчера вечером счётчик показывал [181], а сейчас уже мигало [179].

Значит... цифры обновляются в реальном времени.

Он барабанил пальцем по экрану:

— Те шестнадцать человек, что исчезли вчера в десять вечера... Они просто не успели вернуться в отель? Или сработало какое-то другое правило?

Закончив мысль, он уже обратился к Яо Хаохао:

— Для начала пройдемся по парку. Мы ещё не видели, как он выглядит на рассвете.

— И что мы там увидим особенного? — поинтересовался Ци Бай.

Лу Хуэй усмехнулся:

— А у вас в реальности персонал работает круглосуточно без пересменок?

Накануне они не заметили ни малейших признаков смены караула. Значит, либо эти «сотрудники» вообще не люди, либо пересменка происходит строго по ночам. Скажем, ровно в десять. Всё-таки внезапное исчезновение шестнадцати игроков ровно в десять вечера — слишком уж символичная деталь. Неужели всех, кто стал свидетелем пересменки, просто «зачистили»?

С этими мыслями группа покинула отель. На выходе Лу Хуэй заметил, что администратор на ресепшене суетливо объясняет что-то по телефону, видимо, «сообщая в полицию», а у входа прибавилось двое новых охранников. На этот раз у них на шее висели рабочие бейджи. Охранники на автомате кланялись каждому выходящему игроку:

— Студенты, приносим искренние извинения за произошедшее. Если у вас возникнут какие-либо потребности, обязательно сообщите нам. Всё, что в наших силах, мы обязательно выполним.

Никто не стал задерживаться на этих словах. Игроки лишь кивали и шли дальше. Инстанс был проработан до мелочей, и подобные скрипты тут встречались не раз. «Обязательно сообщите» — красивая фраза, но на деле она обычно оборачивается стандартным «к сожалению, правила отеля не позволяют». В итоге всё равно ничего не сделают. Проще было бы вообще не открывать рот.

Когда Лу Хуэй проходил мимо, он мельком взглянул на бейджи охранников и на секунду замер.

«Лю Вэйсян»

«Ли Жубо»

Лу Хуэй криво усмехнулся, задержав взгляд на этих двух лицах. Пока они отрабатывали заученную фразу, он решил вступить в диалог:

— Странно, вроде бы вчера я вас тут не видел?

— Всё очень просто, — отозвался Ли Жубо. — Разве не случилось ЧП? Босс в срочном порядке перебросил нас на усиление службы безопасности.

— То есть до этого вы работали у хозяина на других объектах? — уточнил Лу Хуэй.

Ли Жубо кивнул, но вдаваться в детали не стал, ограничившись сухой фразой:

— Так что можете не беспокоиться.

«Можете не беспокоиться» — сказано красиво, но ни единой конкретной гарантии так и не прозвучало. Лу Хуэй лишь криво усмехнулся и не стал продолжать разговор.

Отойдя на безопасное расстояние, они остановились у знакомой таблички: [Давайте весело играть вместе!]. Ничего не изменилось: та же слегка выцветшая краска, те же яркие радужные буквы, источающие беззаботное очарование.

— А с теми двумя всё в порядке? — спросил Нянь Пинчу.

Лу Хуэй бросил на него взгляд:

— Это двое из тех шестнадцати игроков, что исчезли из группового чата вчера после десяти вечера.

Нянь Пинчу тихо присвистнул.

Ци Бай удивлённо протянул: «А?» — и не удержался, оглянувшись через плечо. Из-за инцидента с Чэн Цзя многие игроки только сейчас начали выбираться из отеля. Ци Бай заметил, что один из них, похоже, узнал охранников. У того широко распахнулись глаза, и он едва не выкрикнул что-то вслух. К счастью, участники отборочных туров были не промах и мгновенно сообразили, в чём дело, так что инцидент удалось замять.

А Ли Жубо с Лю Вэйсяном словно ничего не замечали, продолжая с невозмутимым видом нести службу. Именно эта ледяная безучастность и пробирала до дрожи.

И Ци Бай, и Яо Хаохао невольно вспомнили Ван Полана — игрока, которого ассимилировали в «Санатории 444». Они понимали, что не забудут его до конца дней. Это был их первый инстанс, подаривший самое первое и самое жуткое потрясение.

Не сворачивая, они пошли по главной аллее, минуя аттракционы. Лу Хуэй внимательно осматривался: на местах стояли всё те же сотрудники. Лишь подойдя к [Батуту «Кролик-прыгун»], он заметил, что персонал сменился.

Лу Хуэй на секунду замер. Мин Чжаолинь тоже мгновенно узнал новичка:

— Кажется, это тот игрок, которого стошнило вчера прямо на выходе.

Лу Хуэй подошёл ближе и завёл разговор:

— Здравствуйте. Подскажите, куда делся сотрудник, который здесь работал вчера?

Человек с бейджем [Батут «Кролик-прыгун» — Сунь Пинцян] — трудно было понять, уже NPC или ещё игрок — на секунду опешил:

— А вам он зачем?

Лу Хуэй протянул:

— Да ничего особенного. Просто вчера кое-что обронил, хотел спросить, не попадалось ли ему.

— У него сейчас выходные, — буднично ответил Сунь Пинцян. — Если хотите его найти, придётся подождать пару дней, пока он не выйдет на смену.

— На несколько дней? — слегка удивился Лу Хуэй.

Сунь Пинцян кивнул:

— Его отпуск как раз совпадает с окончанием вашей осенней экскурсии.

Слишком удачное совпадение, не находите?

— Понятно, — кивнул Лу Хуэй, слегка улыбнувшись. — Тогда загляну позже. Спасибо... Кстати, а когда у вас проходит смена вечерних смен?

Раз инстанс так стремится к реализму, на некоторые вопросы тут всё же отвечают.

— В десять вечера... А что случилось? — насторожился Сунь Пинцян.

— Да ничего. — Лу Хуэй отмахнулся. Про себя он лишь подтвердил догадку, что действительно, ровно в десять. — Могу ещё спросить, кто заступает на смену после вас?

Сунь Пинцян нахмурился:

— Зачем вам всё это знать?

Лу Хуэй пожал плечами:

— Просто интересуюсь.

Ответ был размытым, но Сунь Пинцян всё же проговорил:

— Ян Хайхун. «Ян» — от «развевающегося знамени», «хай» — от «безбрежного океана», «хун» — от дикого гуся*.

* 杨海红 (Yáng Hǎihóng → Ян Хайхун) — поэтическое имя, где каждый иероглиф несёт самостоятельный образ: 杨 (yáng) - развеваться; 海 (hǎi) - море, океан; 红 (hóng) - дикий гусь, великий, грандиозный.

Лу Хуэй кивнул:

— Хорошо, спасибо.

Отойдя от батута, он сразу перешёл к делу:

— Придётся вас побеспокоить. Сбегайте, проверьте, живут ли они в одном номере.

Почему не пойти самому? У Лу Хуэя были другие точки для проверки. Почему не идти всем скопом? Явной угрозы прямо сейчас нет, и тратить время на групповые марши бессмысленно.

Яо Хаохао мгновенно поняла его замысел:

— Ты подозреваешь, что и здесь действует механика привязки?

Лу Хуэй кивнул:

— Вчера после «Кролика-прыгуна» стошнило только его одного. А сосед по комнате, под влиянием намёка, что «хозяин не любит нечётное число», вряд ли бы отправился гулять в одиночку. Так что, если Ян Хайхун действительно его сосед, и при условии, что Ян Хайхун не напоролся на проблемы на другом аттракционе, значит, между ними точно есть привязка.

Он помолчал и пробормотал себе под нос:

— Не любит нечётное число... Значит, и наказание применяется попарно?

— Эм... — начал Ци Бай. Он давно хотел спросить, но всё не находил момента, и, наконец решился: — Брат, если привязка действительно работает попарно, то как быть с Юаньюань? Что считается в её случае?

Лу Хуэй перевёл взгляд на Яо Хаохао:

— Три варианта.

— Первый: она проводила с вами больше всего времени, поэтому система привязала её к вашей группе. Второй: она изначально шла одна, и учителя в механику привязки не входят. Но поскольку ночью в её комнате физически находились двое, NPC не стали на неё нападать. Судя по тому, что прошлая ночь прошла для неё спокойно, учителя, скорее всего, люди. Это также перекликается с изначальным правилом системы: «Слушайте распоряжения двух кураторов». Значит, даже если они не настоящие педагоги, они определённо на нашей стороне. Третий вариант: она привязана к учителю.

Лу Хуэй добавил с искренней надеждой в голосе:

— Я очень надеюсь, что верен третий вариант.

Нянь Пинчу щёлкнул пальцами, в его голосе прозвучало лёгкое воодушевление:

— Ты думаешь, Дин Мяомяо поможет Лу Юаньюань именно из-за этой привязки?

Лу Хуэй кивнул:

— То, что в инстансе предусмотрены отдельные одноместные номера на верхнем этаже, неспроста. Это явная подсказка об их особом статусе. Мы можем попробовать попросить у них помощи... Вспомни, вчера Го И не стал нас прогонять и разрешил потесниться у него. Если бы с ними что-то было не так, вряд ли им позволили бы так легко войти в его номер.

Яо Хаохао уточнила:

— Значит, можно обращаться к любому NPC в инстансе, у которого есть бейдж?

И тут же поправилась:

— Имею в виду, тех, у кого бейдж был изначально. То есть те, кто вроде Сунь Пинцяна, был обращён в NPC позже, в расчёт не берутся.

Лу Хуэй покачал головой:

— Нет, тут точно есть градация. Во-первых, хотя [Отель Ангела] и находится в пределах парка, их бейджи оформлены по-разному. Бейджи парка выглядят проще: [Парк развлечений Ангела | Батут «Кролик-прыгун» — Сунь Пинцян]. А бейджи отеля оформлены иначе: [Отель Ангела | Имя: xxx | Должность: xxx].

Впрочем, Лу Хуэй обратил внимание, что и те, и другие выполнены в одинаковой цветовой гамме — наполовину чёрные, наполовину белые. При этом границы чёрно-белого блока ничем не отличаются, точно так же, как у Дин Мяомяо и Го И.

Поэтому он склонялся к тому, что чёрно-белая расцветка указывает на «состояние» объекта. Студенческие карты сделаны на чёрном фоне с белыми буквами. Если судить по [Брошюре для поступающих в Университет Ангела], где чёрный фон с белым текстом, то возможно, это означает, что объект поддаётся изменению.

У персонала и учителей бейджи наполовину чёрные, наполовину белые. Поскольку нынешняя подсказка по бейджам работников гласит «замена», вероятно, полутона означают возможность быть замещённым.

Следовательно, чёрный фон студенческих карт и ключ-карты работников с учителями можно связать в единую логическую цепочку. Студенческий пропуск можно изменить, после чего студент превратится в работника. Пропуск учителя тоже поддаётся правке, но... не факт, что сами учителя станут персоналом. Скорее, кто-то другой примет их облик.

— И тут возникает один серьёзный вопрос. — произнёс Лу Хуэй.

Лу Хуэй пробормотал себе под нос:

— Если кто-то превратится в учителя, как тогда трактовать правило «Слушайте распоряжения двух кураторов»? Оно касается только inicialной пары, или подчиняться придётся любому, кто займёт эти должности?

Ни Яо Хаохао, ни остальные не нашли, что ответить. Мин Чжаолинь знал ответ, но понимал, что вмешиваться нет смысла. Ведь...

— Подчиняться придётся любому, кто займёт это место, — тут же ответил сам Лу Хуэй.

Он кивнул, развивая мысль:

— Возможно, Дин Мяомяо и Го И пытаются нас оградить, поэтому их указания стоит выполнять. То, что Го И запретил мне менять никнейм, доказывает, что у телефонов тоже есть свои правила, и мы обязаны их соблюдать. Но смена ника — не смертный грех. Или... мы уже наступили на грабли, связанные с этой функцией.

Вчерашний день выдался у них с Мин Чжаолинем более чем насыщенным.

— Но последствия смены ника меркнут по сравнению с тем, что случилось с Чэн Цзя и её соседкой, — продолжил Лу Хуэй. — Это проступок из разряда «допустимо, но с правом на исправление». Го И заставил меня вернуть старый ник — значит, защищал. А если сработает скрытый триггер или наступит ключевой момент инстанса, и они «выйдут из игры», уступив место новым учителям... Тогда непослушание, скорее всего, приведёт к немедленной расправе уже с их стороны.

Яо Хаохао и остальные мгновенно уловили суть. Нянь Пинчу тихо присвистнул, но вместо страха выдал:

— Босс, почём нынче такие светлые головы?

Лу Хуэй замер на секунду, а затем не смог сдержать улыбки:

— С чего вдруг? Собрался покупать?

Ловко заворачивает.

— ...Если бы такая опция существовала, я бы, пожалуй, не отказался, — признался Нянь Пинчу. — Честное слово, накопил бы сколько угодно монет, лишь бы заполучить.

Мин Чжаолинь опустил взгляд, едва скользнув по нему, как Лу Хуэй уже подхватил:

— Тогда тебе придётся спросить разрешения у вон того. — Он сжал кулак и кивнул в сторону Мин Чжаолиня. — Этот уважаемый господин уже объявил меня своей добычей. Боюсь, даже мой волосок теперь числится за ним.

Мин Чжаолинь приподнял бровь. Несмотря на то, что Лу Хуэй снова угадал его настрой с пугающей точностью, глядя на онемевшие лица троих собеседников и на то, как Ци Бай вытаращил глаза до размера крупных медных монет, готовых вот-вот вывалиться из орбит..., настроение у него заметно улучшилось. Поэтому он промолчал.

Эта фраза окончательно выбила почву из-под ног у Нянь Пинчу. Да и шутить в инстансе сверх меры не стоило.

Пока остальные отправились собирать информацию, Лу Хуэй с Мин Чжаолинем направились к [Святому пруду ангела]. Лу Хуэй прикидывал, как раздобыть бейдж сотрудника.

— В правиле сказано: «Не следует без крайней нужды посещать зоны парка, где висят таблички [Посторонним вход воспрещён]». Но обрати внимание: там именно «не следует без нужды», а не «строго запрещено», — рассуждал он вслух. — Раз студенческий пропуск поддаётся редактированию, значит, можно напрямую переделать его в удостоверение персонала.

Он взглянул на свою карту:

— Вот только неясно, придётся её выкрасть, отнять силой или...

Он резко обернулся к Мин Чжаолиню, натянув на лицо стандартную, вымученно-вежливую улыбку сотрудника парка:

— Здравствуйте, уважаемый студент. Я сотрудник Парка развлечений Ангела, меня зовут Цзюнь Чаомань, должность — экскурсовод. Подскажите, куда вы желаете направиться?

Мин Чжаолинь: «...»

Он прекрасно понимал, что задумал Лу Хуэй, но подобное представление откровенно действовало ему на нервы.

И едва последние слова сорвались с губ Лу Хуэя, как студенческая карта на его шее начала меняться!

То, что было написано раньше:

[Студенческая карта Университета Ангела | Имя: Цзюнь Чаомань | Возраст: 18 |
Специальность: Журналистика | Билет: 001]

Мгновенно сменилось на:

[Парк развлечений Ангела | Экскурсовод по территории — Цзюнь Чаомань]

Даже цветовая схема перекрасилась в характерную чёрно-белую гамму!

<http://bllate.org/book/12898/1621418>